

РУССКИЕ РУСИНЫ, РУСНАКИ И РУТЕНЫ

Продолжение. Начало в «ЗРД», № 4/187, 5/188, 2018 г.

Скоро сказка сказывается,
Да не скоро дело делается
Русская пословица

От многих слышу: "Мы живем в ужасное время... Никогда так не было... Катимся в пропасть..." Не спорю, сложно, конечно. Но мне наше время особо нравится тем, что, наконец, трещат по грубым швам придуманные мифы о нашем прошлом и нас самих, обогнанная наша давнина предстает перед нами в истинном свете благодаря возрожденным трудам намеренно забытых и замолчанных свидетелей и участников событий нашего прошлого, а также изысканиям и открытиям современных исследователей, которые, на счастье, находят документы, убедительно опровергающие искажения и ложь о нашем прошлом и наших ближайших и далеких предках. Примеры? Да колоссальное количество. Вот некоторые.

Что мы знали о таком огромном и мощном государстве Тартария? Ничего. Где она и почему пропала? Почему молчат о ней так упорно? Ясно, что причины для сокрытия истины были. В наше время узнаём... Ирий, Беловодье - новые старые слова входят в нашу лексику именно сегодня...

С удивлением узнаём также, что Петр I не был истинным Петром - сыном царя Алексея, но чужеземным ставленником на русский трон. И очень живуча эта ложь, растиражированная и прославленная в течение нескольких столетий. Не сразу истина утвердится. Не скоро дело делается...

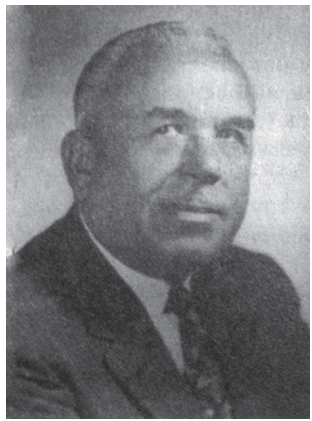
Сколько уже пишут и говорят ученые, что никакого татаро-монгольского (или наоборота) ига не было. Но нет, всё ещё пишутся труды: было, было, русские рабы, потому что рабы. Вдалбливали нам: рабы, никчемные, без прошлого, дикари. Дикарями нас недавно назвал очень авторитетный глава: еще тысячу лет назад русские были дикарями, оповестил он. Да не были! Не суди по себе. И в наше время доказано и передано уже, что нашей славяно-русской цивилизации несколько тысяч лет. Еще Ломоносов об этом говорил...

Учили нас: живая и неживая природа. Сегодня знаем уже, что ВСЯ природа живая. Память наша зафиксировала прежде, потом забытое и обогнанное определение даже земли: Земля-Матушка. Не могут быть неживыми Природа и Земля, взлелеявшие и кормящие нас. Теперь знаем.

Все множество и многообразие лжи о нас не перечислишь, но постепенно однако же избавляемся от цепкой зацементированной в нашем сознании кривды о себе.

Одно из таких цементных образований: ложь о Древней Руси и наших кровных карпаторусских родичах - русского населения Карпат. До сих пор сохранились и употребляются, конечно, редко, старинные названия составных частей Древней Руси: Червоная (Галицкая) Русь, Угорская Русь, Белая Русь, Черная Русь, Холмская Русь, Киевская Русь, Карпатская Русь, Надсянская Русь. Русское государство погибло, русское население осталось и попало в зависимость слишком уж алчных чужеземцев, и им русских людей надо было переименовать: они-де не русские, а рутены, руснаки, руги, русины. Почему корейцы, до сегодняшнего дня проживающие в России - все же корейцы, евреи, где бы они ни жили - остаются евреями? А с какой стати русских надо переименовывать, ломать наше национальное самосознание? Называть русофилами и на этом основании открывать на нас охоту? Но узнаём: так надо было. Надо было заштукатурить память нашим предкам, а затем и нам. Кому-то надо, зачем-то... Знаем. Но исчезнет со временем и эта ложь: не скоро дело делается, но сделается... С нашей помощью тоже...

Наталья ГАТТАС

ПЁТР СЕМЁНОВИЧ ГАРДЫЙ (1897, село Юрковцы Лемковская Русь - 1989, Трамбл, штат Коннектикут, США)

Имя, жизнь и дела знаменитого мецената Карпатской Руси практически неизвестны в России. А жаль. Предлагаю познакомиться.

Прочитав Василия Ваврика (1889-1970) - русского писателя, поэта, журналиста Галичины: "П.С. Гардый... родился в семье крестьянина. Окончив народную школу, 15-летний юноша по примеру своих земляков отправился в США искать себе заработка. Благодаря своему здравому рассудку и практическим способностям и знаниям он приобрел себе значительное состояние... Он несколько раз посетил Родину, родное село Юрковцы, Сянок, Горлицы, Устье Русское, Криницю, Рязев и другую сторону Карпат - Пряшев, Свидник, Чертежное, где обновил памятники на могилах выдающихся культурных карпаторусских деятелей: А.И.Добрянского, Ю.И.Ставровского-Попрадова и А.И.Павловича... Петр Семенович Гардый - убежденный патриот Карпатской Руси и Русской земли в целом её объеме. Большой его заслугой является издание 4-х выпусков "Талергофского Альманаха" под новым заглавием: "Галицкая Голгофа" с подзаглавием: "Военные преступления Габсбургской монархии 1914-1917 годов".

На средства Петра Гардного были изданы и другие книги о Карпатской Руси, например: "Карпато-русские писатели" Ф. Аристовой, "Буковина и Галичина" Елизаветы де Витте, "Галичина и Молдавия" Василия Кельсиева и др.

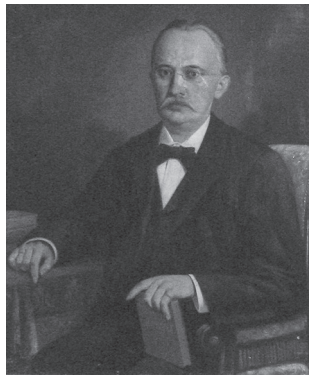
Приводим отрывок из его вступления к переизданному им "Талергофскому Альманху" (1964 г.).

Собранные в этой книге материалы, документы и показания свидетелей являются веским обвинительным актом в отношении бывших государственных руководителей, политиков и военачальников Австро-Венгрии периода 1-й Мировой Войны, как и непосредственных преступников - офицеров, солдат и жандармов. Военные преступления никогда и никем не были судимые. Над виновниками и вдохновителями преступлений никогда не состоялся суд наподобие Международного Суда в Нюрнберге после II Мировой Войны. Следовательно - об этих преступлениях общественность мира почти ничего не знает.

Ознакомившись с содержанием этой книги, приходим к выводу, что за 25 лет до гитлеровских преступлений совершались подобные преступления австро-венгерской администрации, военщины и жандармов. Злодеяния совершались над мирным населением края, бывшего в то время составной частью Австро-Венгрии. Совершались эти преступления в отношении только той части населения, которое называло себя: Русинами, Руснаками и Русскими, и являлось автохтонным населением родной земли!

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ АНТОНЕВИЧ (1840-1919)

Снова процитирую Василия Ваврика: "Родился в Незвискахх возле Городенки. Доктор исторических наук, депутат Галицкого сейма и Австрийского парламента. В 1914 г. был арестован и вывезен в Талергоф (концлагерь для русского населения Австро-Венгрии - прим. сост.). Свои убеждения излагал перед военным трибуналом с убежденной ясностью и неоспоримыми научными доказа-

тельствами.

Николай Антоневиц продолжал дело историков Зубрицкого, Петрушевича и Шараневича. Он писал много, но в печать попадало мало. Книжка "Галицко-русская политика" (1891) была конфискована австрийской цензурой. "Богдан Хмельницкий и его преемники" (1909), "История Белой Руси (1909)", "Письма к землякам" (1910).

Вот несколько отрывков из книги Николая Антоневица "Письма к землякам".

Наши сношения с дальней Русью, собственно с Москвою, совершенно прекратились с минутой, когда мы стали католиками и приняли церковную унию. А уже в период разделов Польши официальная Россия стала нас считать не своими, но чуждыми. Нас называли какими-то "рутенами" или "униатами", нами презирали как апостатами, несмотря на единоплемность, которой так громко величались козаки по заключении переяславского договора. Ведь уже при первом разделе Польши Екатерина II предпочла взять Вильну, а после и Варшаву, чем Львов. Нас забыли, нас не знали и знать не хотели.

А наше состояние тем печальнее, что мы часть великого, сильного и славного народа. Это не парадокс, это действительность.

Мы перешли под владение Австрии, но и тут печальная наша судьба мало изменилась, только эксперименты с нами производились более культурным образом, а вивисекции - лучшими инструментами. Сначала, правда, нашу страну считали русской, так как у Австрии не было законных притязаний на польские провинции, а народ наш - русским, даже национальные права были за нами признаны. Скоро и очень скоро последовала радикальная перемена. Наше имя сделалось пугалом для австрийских политиков, наше историческое право подвергнуто конфискации. И тут принцип divide et impera торжествовал, а raison d'etat требовала настойчиво, чтобы нас отделить от остальной Руси. Это сделал Стадион (австрийский губернатор - прим. сост.). Однако наше национальное единство с прочим русским миром не далось так легко уничтожить, ибо оно, на основании истории, опыта и действительности, стало все более и более неоспоримым.

Австрийские Staatsmann'y, правда, приложились к заключению, что наша единоплемность с остальным русским миром может сделать опасной для их дальнейшей политики. Поэтому они и подвергли нас всяким экспериментам и вивисекциям. Нас безобразно германизировали и полонизировали, так что к 1848 году русским чувствовал себя разве крестьянин и мало - мещанин, наши же священники были, с незначительными исключениями, польскими патриотами, пастырские послания составлялись по-польски, даже церковные проповеди произносились у нас на польском языке.

Мы пережили уже многие эксперименты и вивисекции на нашем организме: нас называли русскими, австрийскими рутенами, антирусскими рутенами, польскими украинцами...

Ведь то не тайна, что собственно мы, малороссы, предназначены стать союзниками германства против целой Руси и славянства и вызвать те последствия, которые уже не раз принесли южной Руси, собственно, Украине, ужасные опустошения.

Ныне каждый гимназист уже знает, что правительству и полякам наш сепаратизм чрезвычайно мил, они его в собственном интересе лелеют, ласкают и голубят. Наивность можно

простить, не так грубость, если она в сущности переходит в денунцию и клевету: сказано...что наше русофильство усиливается благодаря влиянию извне. Значит, наверно, снова рубли и рубли! А ведь это прямо ложь, что убедительно доказывает наша новейшая история, которая говорит, что не внешнее влияние, только внутренняя эволюция, просвещение, а с ним вместе и сознание поставили на твердую почву нашу патристическую идею и распространяют ее не по дням, а по часам. Ни меч ее не прорубит, ни огонь не сожжет, если она основана на правде. А она, наверно, пошла бы путем эр и курсов, если бы так не была оперта на несокрушимных основах. Стало быть, нас обвиняют, что внешнее влияние усилило у нас пагубную идею о нашем национальном единстве. Верно ли то, не клевета ли то и денунция?..

Наша интеллигенция стояла под прапором единства, в том нет ни малейшего сомнения. И козаки после переяславского договора, а даже польские политики до самого раздела Польши признавали непреложно русское национальное единство. Мы любил и наши наречия и наш общерусский язык как свое родное. Если раньше и были в том отношении кой-какие недоразумения, то ныне их нет, так как наука убедительно доказала, что русский литературный язык является общим для всех ветвей русского народа, что мы должны им гордиться, что это в настоящее время высоко образованный язык - наш, язык киевской академии. Наука дальше убедила всех правильно мыслящих, что московского языка нет, подобно как нет языка львовского и виленьского, есть только язык русский, а "русский" и "российский" - это синонимы в полном слова значении.

АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БЕЛГОРОДСКИЙ

К сожалению, мне не удалось найти какие-либо сведения об этом авторе, написавшем несколько книг. Одна из них: "Порабощенное славянство (в Австро-Венгрии и Германии)", изд. Петроград, 1915 г. Эпиграфом к этому своему труду автор избрал высказывание знаменитого славянофила, поэта и публициста Ивана Сергеевича Аксакова (1823-1886): "Освободить из-под материального и духовного гнета народы славянские и даровать им дар самостоятельного духовного и...политического бытия под сенью крыл русского орла - вот историческое призвание, нравственное право и обязанность России."

Приводим некоторые выдержки из "Порабощенного славянства".

Общее число наших братьев, томившихся до начала настоящей великой войны под игом Австро-Венгрии, превышает 4 ½ миллиона. Из этого числа более 3 ½ миллионов находится в Галиции, около 660 тысяч - в Угорской (Венгерской) Руси и около 360 тысяч - в Буковине...

Тяжело и обидно русскому сердцу мириться с тем, что исконное русское население, оторванное от своего естественного центра - России, находится во власти чуждого и иноверного народа. Тяжелая судьба выпала на долю наших порабощенных братьев. Много испытали они горя и страданий в злой неволе. Но надежда на великую Русь, свою отчизну, часть которой они некогда составляли, всегда окрыляла их в тяжелой борьбе за свою веру православную и родной русский язык...

Значение Австрии в истории порабощенных славянских народов прекрасно выражено в словах нашего Славянофила И.С.Аксакова: "Австрия не более, как пионер германизации. Вся ее задача - обезнародить славян. Многие лелеют мысль, что Австрия предначертано упразднить значение России в славянском мире и стать славяно-католическою империей. Но это несбыточно. Никогда славяноско империей Австрия не будет, да и быть не может..."

Охватившее всю Галицкую Русь общее народное движение, казалось, предвещало скорое и полное возрождение русской народности. Но уже в это время среди галицко-русской интеллигенции начинается раскол...

Происшедший раскол для последующей жизни Галицкой Руси имеет роковое значение. Австрийское правительство и покровительствуемые им поляки умело пользуются этим расколом для достижения своей заветной цели - совершенно уничтожить в Галиции русский язык и русскую народность. "Нагривать русина на русина" ("Puscic rusina na rusina") - вот лозунг всей дальнейшей политики Австрии и поляков в Галиции...

В 1859 г. наместник Галиции, граф Голуховский, назначил особую комиссию, предложив ей устранить русский алфавит и заменить его латинским: "Галичане до сих пор не сделали ничего, чтобы надлежащим образом обособить свой язык от великорусского, а потому за это вынуждено взяться правительство..."

Для того, чтобы иметь возможность отрицать само существование русских в Австрии, правительство объявило русских галичан особым, отдельным от Державной Руси народом. Оно долго не могло придумать название для этого нового народа, называя галичан "русинами", "рутенами" или "рутенцами", позднее "украинцами", "русскими" (через "ь") или рускими (через одно "с")...

Еще в 1848 г. губернатор Галиции Стадион заявил русской депутации: "Вы можете рассчитывать на поддержку правительства только в том случае, если захотите быть самостоятельным народом и откажетесь от национального единства с народом вашего государства, именно в России, т.е. если захотите быть рутенами, не русскими."

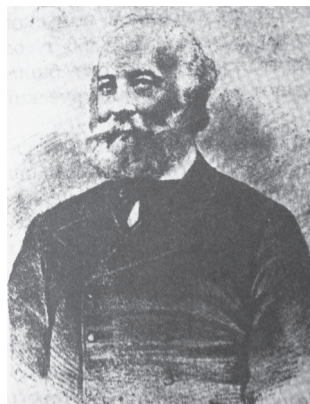
ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ НАУМОВИЧ (1826-1891) - поэт,

писатель, журналист, священник. Родился в селе Козлово Каменка-Бугского уезда в семье учителя начальных классов. Имя и труды этого выдающегося просветителя знала вся Галицкая Русь. Он стал одним из самых популярных, читаемых и почитаемых писателей Галичины, просветителем и заступником униженных и забытых крестьян края, за что пользовался их огромной безусловной любовью. Сотрудничал в первой галицко-русской газете "Зоря Галицкая", позже стал редактором газеты в Коломые "Русская Рада" на галицко-русском наречии, а затем там же - журнала "Наука", где печатались практические советы для сельских жителей, а также повести, рассказы, стихи, байки, пьесы самого Ивана Наумовича. В 1874 г. организовал во Львове ставшее затем знаменитым Обществом им. Михаила Качковского. По всей стране появились филиалы этого Общества, его народные читальни, безпроцентные ссудные кассы, издавались книги поэтов и писателей Галичины.

В 1866 г. на заседании австрийского парламента всем пришлось выслушать ренеприятнейшие слова русского члена парламента Ивана Григорьевича Наумовича: "Панове! Вам не уничтожить Руси. Все усилия дипломатии и поляков сделать из нас особый народ: рутенов-униатов - оказались тщетными. Русь Галицкая, Киевская, Угорская, Московская, Тобольская с точки зрения этнографической и языковой, литературной, обрядовой - это одна и та же Русь. Она была, есть и будет. Все ее племена составляют один могучий русский народ. Сходство нашего языка с языком остальной Руси не уничтожит никто на свете: ни законы, ни сеймы, ни министры..."

(Желающим несколько подробное ознакомиться с деятельностью И. Наумовича рекомендую материалы рубрики: "Брате-Соколе" - "За

Русское Дело" №1(179) 2017 и "По-таенное" №2(80) 2017).

БОГДАН АНДРЕЕВИЧ ДЕДИЦКИЙ (1827-1909) - родился в Угневе Рава-Русского уезда. Первый профессиональный галицко-русский журналист. Поэт, писатель. В 1861 г. стал редактором первой независимой газеты Галичины "Слово". Опубликовал серию статей против гибельного намерения властей заменить письменную русскую речь латиницей, а также брошюру "О неудобности латинской азбуки в письменности русской" (1859). Написал брошюру "В один час научиться малорусину по-великорусски" (1866).

Богдан Дедицкий один из многих поэтов Галицкой Руси, воспевавших любовь к Руси-Матушке и мечтавших о конце Руси подъяремной. Приводим Пролог к его известной поэме "Конюший" (1853).

О, Русь, святая отчина,
Ты Мать моя возлюбленна!
Ты кормила мой детский ум
Сперва напевом чудных дум,
Потом открыла прелесть слов
И потрясла веткой снов,
И цветочками повестей
Над колыбелию моей!

Я рос. Но долго, ах, не знал,
Кто и кормил, и колесал
Меня с терпением таким.
И долго верил я другим:
Будь мачиха така была,
Что днем и ночью стерегла
Меня в ребячестве моем.
И верил я расказам тем!

Когда же сам стал размышлять,
То истинну узнал я, Мать,
Узнал Тебя, о Русь святая!
И дума вся и вся мечта
Моя с тех пор лишь о Тебе!
Я витязем был в той борьбе -
Меж тем, когда мои друзья
Пошли, о жаль! в распутия!

Теперь, о Русь! Тебе несуд
Сей труд мой - всю мою красу,
Смирный дар. Но кобы мне
Был данный голос в вышине,
И кобы песнь была моя,
Как песнь Бояна-Соловья,
Я с всех грудей Тебе бы пел,
И в струны вещия гремел!

Пусть, нарекут меня друзья
Измеником - не смолкну я!
Пусть, твердый мой и едкий стих
Не будет милый для других:
Я буду петь всем голосом,
Как лишь смогу, по над Бугом,
Тебе, о Русса отчина,
Ты Мать моя возлюбленна!

Граф ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ БОБРИНСКИЙ. Член Государственной Думы, корнет 4-го Гусарского Его Величества полка, конюший 1-го полка.

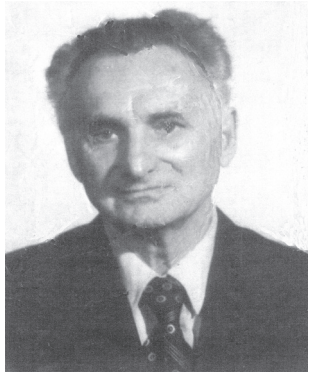
ГРАФ ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ БОБРИНСКИЙ (1867-1927)
Учился в Московском университете, Михайловском артиллерийском училище, в Парижской школе политических наук и Эдинбургском университете. Русский политический деятель, член Думы трех созывов. В 1907 г. создал и возглавил Галицко-русское благотворительное общество, поддерживал русское движение в Прикарпатской Руси. Доброволь-

цем ушел на фронт Первой мировой войны, в сентябре 1914 года участвовал в Галицкой битве. Приводим некоторые высказывания Владимира Алексеевича.

Многие заблуждаются, говоря, что вопрос галицко-русский есть вопрос славянский, что галицкие русины наши братушки. Нет, это не братушки для нас, а такие же, как и мы, русские люди.

Русский человек не может быть русофилом, он просто русский. Галичанин не может быть русофилом - он просто русский. Русофилом может быть любой нерусский человек.

Русофильская партия не имеет смысла, поскольку в Галичине среди русских не может быть русофильской партии, ибо русские не могут быть русофилами или русофобами; француз, венгерец, немец может быть русофилом или русофобом; русские же могут быть просто русскими.

МИХАИЛ ИЛЬИЧ ТУРЯНИЦА (1912-2001)

Уроженец закарпатского села Свалява, где трудился учителем русской словесности, географии и истории. После прихода советской власти и неоднократных попыток новых хозяев положения в крае стучать на своих сельчан, покинул Сваляву и после долгих мытарств по разным странам поселился в Нью-Йорке, где в течение 30 лет (1959-1989) издавал свой ставший знаменитым журнал "Свободное Слово Карпатской Руси".

Глубокоуважаемый Михаил Ильич! Ваше письмо было мне просто как бальзам на раны. Национальные разделения - самая страшная опасность для нашей страны. Будет полной катастрофой, если они начнут разъедать еще и славянские нации. Внутренне я уверен, что «самостоятельности» - ничтожное меньшинство, но ведь и такое меньшинство может затуманить голову целому народу. Более того, мне они представляются предателями, готовыми идти, ради корыстных целей, на поводу злейших вековых врагов своего народа - достаточно вспомнить, кто был изображен на памятнике Богдану Хмельницкому! Я не знал о той литературе, о которой Вы говорите. Буду благодарен и за другие работы в этом направлении. Наилучшие Вам пожелания и искренняя благодарность!

Сердечно Ваш, **И.Р. Шафаревич**
21.07.1989 г.

На безбрежных просторах Восточной Европы русский народ с древних времен и донныне называл себя только одним именем "русский". На Закарпатской Руси и в Галичине бытует и по сей день старое название "русин", а на Закарпатье, кроме наименований русский и русин, существует и третье название - руснак. Слова великоросс, малоросс и карпаторосс - не народного, но книжного происхождения. Эти названия в народе не принялись.

В прошлые столетия Галичина была оплотом Руси. Она на сто лет позже, чем другие западнорусские земли, подчинилась папской унии. Сокрушительный удар по русским галичанам нанесла австро-польская власть в Первую мировую войну, когда она истребила десятки тысяч русских галичан...

Многим русским людям кажется, что будущая свободная Россия должна отказаться от Галичины. Мы же думаем, что Россия останется верной своей вековой миссии - собиранию русских земель... Свободное, неискорженное изучение прошлого русского народа, его диалектологии и народного творчества водворит культурное и национальное единство всего русского народа.

"Свободное Слово Карпатской Руси", 1971, №5-6

Никогда не жалуйтесь на докторов, если рядом нет врача. Это очень опасно!
Автор

До дед Игната вредная цивилизация двадцать первого века добралась в виде телефонной вышки. Рядом с его домом, мирно стоящим на краю деревни, в тупике зарастающей бурьяном дороги поставили высокую, красивую мачту «с пиками и тарелками». Когда её бойко монтировали, дед долго смотрел из мутного окна, потом не выдержал.

- Разве места вам мало, окаянные. Вон целное поле рядом! Зачем мне этот облучатель, этот рентген возле дома.

- Какое, дед, «возле дома»?! Сто метров до твоего забора, - улыбался загорелый бригадир.

- Это близко для такой махины! Чего в поле не ставите?!

- В поле, дедуля, закон не велит. Поле - это земли сельскохозяйственного назначения. Неприкосновенны!

- Какое там хозяйственное назначение. Они уже лет двадцать никакого назначения не видели. Бандиты из столицы их купили. Бары новые! - дед сплюнул.

- Купи телефон, дедуля. Связь будет надёжной.

- Мне звонить не кому. А на тот свет связи ещё не придумали...

- Так она уже давно есть - через церковь.

- Не богохульствуй, монтажник хренов! Я вот найду на вас управу, вредители.

Дед Игнат знал, что никакой управы он не найдёт, поэтому решил защищаться сам. Со стороны вышки стал расти забор, на доски которого дед набивал разнообразный металлолом. Там были, и ржавые крышки от выварок, и листы кровельного железа, и прочий хлам, предназначенный остановить излучаемые волны.

Урабатывался дед, как в молодости, когда капитально ремонтировал родовой дом. Тогда нужно было готовить хоромы для семейной жизни.

В их роду мужья всегда переживали жён, такой был крепкий корень. Вот и дед Игнат пережил свою Галину. Родила она ему одного ребёнка, а потом не донашивала. Сын бесследно сгинул на войне в Афганистане. Однополчане один раз приезжали, рассказали, что тогда целый взвод пропал в горах. Особо не искали, не до того было. Потом от местных узнали, что попали они в засаду - все погибли. Галина стремительно постарела, так в чёрном до смерти и ходила. Потом умер кот, потом собака. Родни тоже в деревне не осталось.

В свои семьдесят три дед Игнат был крепок. Правда, иногда кружилась голова, ломил затылок, поднывало сердце. Врач говорил, что у него гипертония. Один раз только дед Игнат попробовал таблетку от давления. Ему стало ещё хуже, чем было, с тех пор врачей он избегал.

Когда прихватывало, он уходил в баню и там отлёживался, чтобы не видела жена.

По-своему дед Игнат даже обрадовался, что у него появилось дело. Вдовствовал он уже второй год и сильно тосковал по своей синеокой заботливой Галине. Теперь вся радость была дожить до своей страсти - до сезона рыбалки. А на дворе был только конец марта с сильно запоздавшей весной. В рыбный сезон дед Игнат пропал на речке, как в детстве. Только уже не бегал суетно по берегу. Сейчас он точно знал, где стоит рыба. Просто надо уметь ждать. Пойманную рыбу он недорого продавал возле магазина и на вырученные деньги позволял себе излишества в виде бутылочки «хорошей» водки и банки любимой баклажанной икры. Икра была не то, что делала покойная жена, но выбирать не приходилось. Затарившись, он вновь уходил на рыбалку с ночёвкой. Пойманную рыбу дед не ел - не хотел возиться с чисткой. Очень редко в сильную охотку мог приготовить уху из непроданной мелочи. Рецепт ухи был простой и не хлопотный. Вся мелочь: окунь, пискар, ёрш подвергались удалению внутренностей, промывке и забрасыванию в котелок. Пара секретных

ингредиентов в виде крупно порезанной лукавицы, десятка горошин чёрного перца и жмени соли завершали композицию.

Когда сезон рыбалки заканчивался, дед Игнат и жить-то не хотел. Что показывали по телевизору, он уже не понимал, но телевизор болтал целыми днями, чтобы не слышать могильную тишину. Баню он топил раз в две недели, там же устраивал и стирку. После бани делал «лечебный чай»: наполовину стакана наливалась крепкая заварка, добавлялось пару чайных ложек

очень опасно!

С собой Мария Скатова носила сумку-аптечку в которой было великое множество разных лекарств. Никаких разделительных отделов у сумки не было, поэтому всё лежало, как рыбёшки в трюме. Если название лекарства затиралось, то владелица переносной аптечки легко идентифицировала препарат, немного надкусив от него и задумчиво пощмаков. Пик славы Скатовой пришёлся на период отсутствия фельдшерского пункта. Его закрыли на волне «оптимизации медицины». Принимала Скатова на этой самой скамейке, где сейчас сидел дед Игнат. В особых случаях могла назначить у себя дома. Старушки её побаивались, но ценили за практический опыт, ведь она «переболела всеми болезнями». У Скатовой была своя картотека на всех пациентов в виде толстой тетради. Красными чернилами она записывала «тяжело больных» и «при смерти», остальных зелёными.

Ещё она занималась доставкой лекарств из районного центра. За счёт чтения журнала «Здоровье» она знала все новинки на рынке фармакологии и безжалостно экспериментировала на пациентах. Из лап Скатовой человека могла вырвать только смерть. Положение изменилось с возвратом фельдшерского пункта. Чиновник, сокративший его, шёл в областные депутаты и пообещал пункт вернуть. Слово сдержал. Народ любит, когда возвращают отнятое.

Скатова продолжала приходить на своё «рабочее место», конкурируя с фельдшером. По началу фельдшер её гонял, но потом понял её полезность: она могла часами слушать старуху про их болячки. Часть из них уже не доходила до эскулапа, оказавшись в тетради Скатовой.

- Игнат, ты у меня в пациентах, какишь, не был?..

- Наа...

- Чего стонешь? У тебя гипертония или гипотония?

-Наа...

- Плохи дела. У тебя сейчас или гипертонический криз, или гипотонический... Я буду спрашивать, а ты мне кивни. Гипертония?! Гипотония?!

- Ант...

- Какой ещё ант? У тебя повышенное давление или пониженное? - заглядывая в глаза, строго спрашивала Скатова.

Дед Игнат уже не понимал, что с ним происходит. Сильная головная боль сковала его сознание, а шум в ушах заглушал Скатову. Он вдруг вспомнил, как действительно за ней бегал лет в шестнадцать, видел её голой, когда она переодевалась на речке. Её сосок закрывал солнце, Игнат потянулся за ним.

- Дай! - отчётливо отскочило от дед.

- Чего «Дай»!

- Вялый ты. Похоже, что гипотоник. Придётся идти на риск. Бог простит. - Скатова взялась шарить в своей аптечке. Нашла нужную пластину таблеток. - Просрочены немного. Ну, а что этой химии сделается. Давай вот под язык...

Она почти насильно засунула таблетку в рот деду Игнату. Он слабоно промывал и затих. Присев рядом, незванный доктор стал искать пульс на руке пациента. К ним подлетела облезлая ворона и стала пристально смотреть на Скатову.

- А, это ты, «витаминка». Сейчас найду твою любимую. - Скатова достала из сумки большую таблетку. - Ты любишь аскорбинку. Авитаминоз у тебя, серая. Много нельзя. А то вот Валька Мамаева обожралась ими и померла от аллергии. Ещё меня хотели обвинить.

Склевав таблетку, ворона беззастенчиво одним взмахом хилых крыльев переместилась на довольно волосатую голову дед Игната. Дед бездумно сидел, смотря прямо перед собой.

- Помер! - вскрикнула Скатова. - Поздно пришёл. Можно было ещё давление у меня померить. Надо звонить в скорую. Вот они фельдшеры то новые! Люди мрут прямо у дверей!.. На, серая, ещё витаминку. Помяни дед...

мёда и до ободка доливалась водка. Вот и все радости жизни дед Игната в «мёртвый сезон».

Не то чтобы уж сильно дед переживал за своё здоровье, со смертью он уже давно смирился. Боялся он от этих излучений стать дурачком. Одно дело умереть как все, другое опозориться сумасшествием. У них в деревне такой случай был, когда приличный бывший учитель Иван Корнеев стал заговариваться и видеть «сущностей потустороннего мира». В дурдоме и помер.

В день запуска вышки, как специально, налетел сильный ветер и снёс забитую конструкцию дед Игната. С каждым годом ветра становились всё сильнее. Бывший агроном сохвоза это объяснял страшной вырубкой лесов. Вышка поблескивала красными огоньками, как бы смеясь над отсталым стариком. От перепалды погоды и переживаний у дед Игната разболелось сердце и голова. Боли не давали спать, почувствовав неладное, дед решил пойти в фельдшерский пункт. Он открывался в девять утра, а дед Игнат уже с пяти поглядывал на будильник, который громко скрипел изношенным механизмом, но шёл точно.

С трудом, дойдя до размытой дороге до пункта, дед прочитал объявление о болезни фельдшера.

- Не доживу я до выздоровления доктора, - вслух сказал дед Игнат и присел на скамейку. Лучше помру здесь на людях. В доме пока найдут, крысы обглодают.

- Нужен ты крысам! - раздался женский голос.

- Ты кто? Не узнаю.

- Мария я! Скатова! Ты же за мной, Игнат, бегал.

- Скатова... Мария... Помню...

- Ты чего припёрся сюда? - требовательно спросила женщина в клетчатом пальто.

- Да вот захворал внезапно. Может, волны повлияли. Сердце, голова, - с трудом отвечал дед Игнат, хватая ртом воздух.

Здесь, уважаемый читатель, немного поговорим о Марии Скатовой. Я подозреваю, что таких людей приходилось и вам встречать в своей жизни. Бойтесь их! Итак, Мария мечтала с детства стать врачом, «перелечила» всех кошек и собак, даже курице сломала молотком ногу, чтобы наложить гипс из глины. Но жизнь сложилась иначе. В восемнадцать она вышла замуж «по залёту», родила двойню, и всё её образование закончилось подпкой на журнал «Здоровье». Работала дояркой, затем помощником ветеринара. За глаза звали её «профессиональная больная» и «смертельное недоразумение». Ходили слухи, что она угробила своего мужа, тайно лечила от запоев. Обвиняли и в смерти свекрови, залеченной до смерти, после жалоб на боли в груди. Никогда не жалуйся на здоровье, дорогой читатель, если рядом нет врача. Это